

ВЫГОДЫ И ИЗДЕЖКИ РОССИИ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ

Участие России в тех или иных интеграционных формированиях играет значительную роль для развития определенных сфер экономики, приграничных регионов, отдельных отраслей или инновационных проектов. Объединение усилий государства и бизнеса в решении наиболее острых экономических, технологических и иных проблем путем вхождения в соответствующие международные союзы и проекты является для нас актуальной задачей, поскольку очень трудно и «накладно» самостоятельно, без кооперации с другими странами разрабатывать абсолютно все виды современных технологий, техники, оборудования и прочих элементов производительных сил. Иницилируя формирование экономических союзов с зарубежными партнерами, вступая в действующие интеграционные альянсы, Россия преследует несколько целей, а именно:

- ускорить инновационное развитие собственной производственной сферы;
- активизировать и развить производство в приоритетных для себя направлениях и отраслях;
- получить доступ к международным/национальным/региональным источникам финансовых средств;
- получить доступ к современным передовым технологиям, различным прикладным техническим разработкам, произведенным и апробированным за рубежом;
- укрепить ранее установленные экономические связи и контакты; и другие.

Все перечисленные цели не являются равноценными по срокам реализации, объектам и субъектам сотрудничества, а также незапланированным последствиям. Участие в международной кооперации,

а также традиционные экспортно-импортные операции, проводимые по особым условиям, распространяющимся на участников проектов, дает нам реальную возможность решать отдельные текущие проблемы, экономить силы и средства в настоящее время или на период действия соглашений, а также потенциальную возможность в обозримом будущем заменить бесперспективную модель догоняющего развития моделью опережающего развития. Последнее – весьма проблематично и, скорее, гипотетический сценарий, нежели реально осуществимая задача, поскольку всегда имеется масса противодействующих факторов, часть из которых – принципиально непреодолимые из-за самих условий соглашений о сотрудничестве. Даже при наличии политической воли переход национальной экономики на инновационный вектор развития с помощью зарубежных технологий, техники, финансовых средств, программных продуктов может быть только фрагментарным, с краткосрочным положительным эффектом.

Переход на инновационный вектор движения для российской экономики очень важен в целях обеспечения собственной экономической безопасности, а также с целью избавления от роли поставщика природных ресурсов на мировой рынок. В определяющей степени он зависит лишь от собственных сил, средств и действий. Вступая в различные международные экономические союзы, объединения, конкретные проекты необходимо учитывать и оценивать обратную сторону интеграционных процессов. Последняя в самом общем виде проявляется в усиливающейся зависимости: сначала – экономической и отчасти финансовой, потом или одновременно – технической и технико-технологической, в чем-то – финансовой, а также правовой и, наконец, в политической, геополитической и в целом политико-экономической. За весь постсоветский период (впрочем, как и в советский тоже) наша страна не получала от западных стран самых передовых образцов техники и технологий, даже, будучи включенной в соответствующие формальные объединения.

В учебной и научной литературе об экономической интеграции и всех формах межгосударственного сотрудничества принято писать исключительно в позитивном ключе, что, как правило, всегда подтверждается грамотно подобранными фактическими данными, статистическими и прочими показателями. Заметим, что, говоря о каком бы то ни было сотрудничестве, автоматически подразумевается словосочетание «взаимовыгодное», но никогда не говорится, что оно одинаково или равно выгодное для обеих (всех) сторон. Ничуть не оспаривая выгод от совместного решения определенных задач, обратим внимание на некоторые минусы или издержки таких процессов, с которыми систематически сталкивается наша страна. Заметим, нежелательные явления и последствия от любого сотрудничества для конкретной национальной экономики (определенных слоев населения, отдельных отраслей и/или сфер деятельности) просто неизбежны либо сию минуту – в момент заключения соглашений, либо через сравнительно короткий временной период, либо в долгосрочной перспективе в силу того, что у каждой из сторон – свои экономические и иные интересы, а также меняющиеся внутренние и внешние условия функционирования.

Двустороннее и, тем более, многостороннее сотрудничество, означающее более или менее глубокую экономическую интеграцию национальных экономик и проявляющееся в заранее оговоренном разделении труда, при определенных обстоятельствах становится не только препятствием на пути поступательного социально-экономического развития, но даже откровенно вредным для национальных интересов деянием. Это происходит уже хотя бы потому, что на глубину и продолжительность экономического сотрудничества/интеграции оказывает влияние ряд неэкономических факторов, главным из которых в настоящее время смело можно назвать политику определенных стран, финансово-промышленных групп и даже отдельных личностей вроде Дж. Сороса. Действие таких факторов – лишь отчасти предсказуемо по моменту

наступления и «широте охвата». Кроме того, собственно соглашения о сотрудничестве, причем, «взаимовыгодном», априори предусматривают вполне конкретные, т.е. формализованные в цифрах, сроках, показателях, договоренности-обязательства сторон – иными словами, добровольно взятые на себя ограничения в чем-либо на «своём» поле в пользу партнера и наоборот. Ограничения могут распространяться на долгосрочные национальные интересы страны в угоду сиюминутным, но осязаемым внутренним проблемам конкретных организаций или властных структур.

В качестве иллюстрации рассуждений относительно негативных последствий международного экономического сотрудничества приведем два показательных примера. Один – из сравнительно недалекого прошлого, т.е. вполне состоявшегося международного проекта, второй – «текущий», яркие анти-показатели которого были официально озвучены 19-го марта 2018 г.

В середине 90-х гг. XX века стартовал международный нефтегазовый проект «Сахалин – 1», а затем и «Сахалин-2», которые регулировались специально принятым Федеральным законом № 225-ФЗ от 30 декабря 1995 г. «О соглашениях о разделе продукции». Несколько лет проекты не давали России никаких доходов вообще, хотя при этом нефтегазовые месторождения разрабатывались, а продукция вывозилась. Из Доклада Правительства РФ «Об итогах реализации соглашений о разделе продукции» с начала реализации проектов по 2004 г. российское государство получило всего 407,7 млн. долл. (бонусы, платежи за договорную акваторию, роялти и налог на прибыль)¹ – совершенно ничтожная сумма по сравнению с вложенными средствами, а также ущербом, нанесенным природе о. Сахалин, в частности, уничтожением рек и речушек, в которых традиционно нерестился лосось и другие ценные породы рыб. Нельзя также не заметить негативный социальный эффект –

¹ Газета «Ведомости», 7 сентября 2006 г.//
<https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2006/09/07/skolko-stoit-srp>

сокращение численности населения Сахалинской области, не «оценившего» декларируемых достоинств международного сотрудничества. Так, если в 1995 г., т.е. в самом начале действия проекта численность постоянного населения этого региона составляла 659 тыс. чел., то в 2000 г. она сократилась на 90 тыс. или на 14%, а к середине «нулевых» годов, когда уже действовали и «Сахалин-1», и «Сахалин-2», и «Сахалин-3», упала до 532 тыс.² чел., едва превысив 80% от первоначальной численности.

Недавний пример – «Южный поток» - несостоявшийся проект России с рядом европейских стран. Первые согласования и документы по этому проекту зафиксированы летом 2007 года, начало строительства было намечено на 2010 г., а первые поставки газа из РФ в Европу должны были начаться в 2015 г. Ориентировочная стоимость проекта оценивалась в 15,5 млрд. евро, а пропускная способность газопровода – 63 млрд. куб.м/год. Акционерами зарегистрированной в 2011 г. компании стали российский «Газпром» с долей в 50%, итальянская «Eni» с долей в 20%, французская компания «EDF Group» и немецкая нефтегазовая компания «Wintershall AG» - по 15% у каждой. Кроме того, в рамках межправительственных соглашений в течение 2007-2008 гг. были созданы совместные компании с участием семи стран, по территории которых должны были быть проложены трубопроводы. Это Болгария, Сербия, Австрия, Словения, Хорватия, Греция, Венгрия. С декабря 2012 г. началась реализация проекта на территории России, в ноябре 2013-го – строительство сербского участка, в апреле 2014-го – начались строительные работы в Австрии, однако в июне 2014-го Болгария заявила о приостановке работ. В сентябре 2014 г. Европарламент призвал страны Евросоюза отменить запланированные соглашения с Россией по газопроводу «Южный поток». К этому времени Россией были изготовлены трубы для первой нитки и доставлены в болгарскую Варну. В декабре 2014 г. Президент РФ объявил

² Российский статистический ежегодник. 2005. Стат.сб./Росстат. М., 2005. С. 83

о том, что Россия отказывается от строительства «Южного потока» из-за неконструктивной позиции Евросоюза по газопроводу. За всеми этими действиями, просто их перечислением помимо прямых затрат по проекту, стоят объемные транзакционные издержки, а также определенный моральный и социальный ущерб.

Так, в марте текущего года компания «Газпром» официально заявила о демонтаже 506 км труб, проложенных в расчете на «Южный поток» по маршруту Починки - Анапа от Саратовской области до Краснодарского края. Обесценивание объектов незавершенного строительства на сумму почти 46 млрд. руб. компания признала еще в 2016 г., но официально объявила об этом лишь нынешней весной, а точнее, 19 марта 2018 г. Трубы будут демонтированы вместе с газоизмерительной станцией "Моршанская", пришлось законсервировать 3-ю и 4-ю очереди компрессорных станций "Русская", "Казачья", "Кореновская". Объекты, которые готовились для «Южного потока», затем — для «Турецкого», в итоге зависли на балансе «Газпрома» как незавершенное строительство. Решение разобрать магистральный газопровод вызвано тем, что договориться с Турцией удалось лишь на половину ранее намеченной мощности «Турецкого потока»: на 31,5 млрд. куб.м/год вместо изначально запланированных 63 млрд. куб.м/год.³ Много это или мало – 46 млрд. руб.? Примерно в такую же сумму обошлось строительство «Зенит-арены» в Санкт-Петербурге; доходы местного бюджета Белгородской области с численностью населения более 1,5 млн. чел. в 2016 г. составили 44,5 млрд. руб.⁴

К главным, точнее, наиболее опасным издержкам экономической интеграции в сравнительно однородной роли (сырьевого придатка,

³ http://proekt-gaz.ru/news/gazprom_reshil_razobrat_lichnie_nitki_tureckogo_potoka/2018-03-19-7123

⁴ Российский статистический ежегодник. 2016. Стат.сб./Росстат. М., 2016. С. 38.

реципиента технологий, «частичного рабочего») для нашей национальной экономики следует отнести ослабление технико-технологической самостоятельности, деквалификацию определенных групп специалистов, постепенную примитивизацию профессионального образования вследствие закрепления узкой международной специализации в производственных отраслях. Не случайно, что фактически все существовавшие в XX веке отрасли промышленности, включая наиболее высокотехнологичные (авиастроение, фармацевтическая промышленность, оборудование для атомных электростанций и др.) были созданы нашей страной в условиях, очень близких к полной изоляции.

Экономическая интеграция и экономическая изоляция, как два противоположных по целям и последствиям процесса, имеют в себе «заряд» и прогрессивных, и застойных, сдерживающих поступательное развитие страны движений. Их грамотное сочетание на каждый исторический отрезок времени зависит от политической воли лиц, принимающих решения.